

Возвращение в родной дом.

Это решение не было сиюминутным порывом Цзя Минь. Хотя матушка Цзя всё ещё крепка, годы берут своё, и то, что Цзя Минь не может находиться подле неё, чтобы радовать своим присутствием, уже само по себе было несыновним поступком.

Последние несколько лет матушка Цзя часто писала письма, надеясь, что Цзя Минь привезёт детей в столицу погостить. Но тогда Линь Чэньюй был ещё совсем крохой, и сердце матери сжималось от жалости к сыну, поэтому она раз за разом откладывала поездку.

Лишь спустя месяц после принятия решения Цзя Минь и её домочадцы наконец тронулись в путь. Предстоял долгий путь, и никто не знал, что может случиться в дороге, поэтому охрана и прислуга заняли несколько доверху гружённых судов.

Для Линь Чэньюя это было первое далёкое путешествие с тех пор, как он оказался в этом мире, и всё вокруг казалось ему удивительно новым. Однако стоило этому чувству новизны улетучиться, как на смену ему пришла невыносимая скука.

Проведя несколько дней на корабле, Линь Чэньюй чувствовал себя совершенно разбитым. Каждый день проходил однообразно: еда да сон, а в свободное время он тайком использовал свою способность управления водой, чтобы подразнить рыб в реке.

Как и в оригинальной истории, семья Цзя заранее отправила людей дожидаться их на берегу. Во главе делегации стояла жена Лай Да.

Линь Чэньюй скользнул взглядом по толпе, с улыбкой наблюдая, как несколько невзрачных мужчин затесались в людской поток, и тут же услышал вкрадчивый голос:

— Дорогая госпожа, благополучно ли прошёл ваш путь? Старая госпожа давно отправила меня встретить вас, она сейчас дома и с нетерпением ждёт вашего приезда.

Хоть жена Лай Да и была всего лишь служанкой, её наряды выглядели куда богаче, чем у обычных людей — всё это было плодом её махинаций в доме Цзя. Линь Чэньюй прикинулся простачком, хотя в уме уже прокручивал свои расчёты.

Жена Лай Да, рассчитывая перевезти багаж, пригнала несколько повозок. Но стоило ей взглянуть на то, что следовало за Цзя Минь, как она остолбенела. Это... это просто невероятно! Она и представить не могла, что Цзя Минь привезёт столько добра — боюсь, и десятка повозок не хватило бы.

От этого дом Цзя внезапно стал выглядеть скуповато, и на лице жены Лай Да промелькнула неловкая гримаса. Она-то считала, что поместье Цзя — предел роскоши, и за эти годы, присосавшись к дому, привыкла жить на широкую ногу, ничем не уступая семьям мелких чиновников. Сегодня, когда старая госпожа приказала ей встретить дочь, она была недовольна:

подумаешь, выдали дочь замуж, а она вернулась в родной дом — стоило ли из-за этого самой ехать? В самом особняке даже молодые господа и барышни называли её матушкой Лай, а тут вдруг заставили выполнять поручения курьера.

Однако, как бы ни роптала жена Лай Да в душе, на лице она не смела выказать и тени недовольства. Она прекрасно знала, как дорога матушке Цзя её единственная дочь. Если госпожа рассердится, то даже при всём её влиянии перед старой госпожой ей несдобровать.

Матушка Цзя, переживая за дочь с двумя детьми, вновь спросила Ван Сифэн:

— Жена Лай Да поехала с повозками?

Ван Сифэн взмахнула платком и поспешила успокоить её:

— Не беспокойтесь, матушка, всё устроено в лучшем виде. Мы не дадим госпоже Минь и кузенам испытать ни малейшего неудобства.

Матушка Цзя улыбнулась:

— Я знаю, что ты всё делаешь обстоятельно, но ведь Минь-эр приедет с детьми, я не могу не волноваться.

— Ваше материнское сердце, матушка, знает одно лишь добро, — ответила Ван Сифэн и вновь отправила человека узнать, где они. Матушка Цзя довольно кивала, хваля её за предусмотрительность. Ван Сифэн добавила: — Дома я только и слышала, что госпожа Минь — сущий небожитель. Теперь, когда мне выпала честь увидеть её, сердце моё так и рвётся навстречу.

Матушка Цзя рассмеялась:

— Ну и язык у тебя, право слово, не знаешь, то ли любить тебя, то ли бранить.

Все рассмеялись, когда пришло известие, что Цзя Минь уже у ворот и входит в дом. Матушка Цзя поспешно поднялась:

— Скорее, выходите встречать!

Сюэ Баочай, видя это, призадумалась. Хотя её семья и состояла в родстве с домом Цзя, но сейчас здесь заправляла матушка Цзя, и с приездом настоящей госпожи дома положение её семьи могло пошатнуться. С такими мыслями она сохранила невозмутимый вид и, поднявшись, последовала за девушками из рода Цзя.

Госпожа Син про себя поморщилась. Ей, невестке, приходится идти встречать золовку — что за порядки? Разве не Цзя Минь должна прийти к ней на поклон? Но видя, что матушка Цзя, опираясь на руку Ван Сифэн, уже нетерпеливо устремилась к выходу, она не посмела усидеть на месте и, последовав за госпожой Ван, вышла вон.

Матушка Цзя и Цзя Минь не виделись долгие годы, и при встрече они, обнявшись,

прослезились. Остальные тоже украдкой вытирали глаза, прежде чем уговорить их вернуться в покои.

Линь Чэньюй и Линь Дайюй сидели подле матушки Цзя, одна краше другого. Матушка Цзя гладила то одного, то другого, не в силах налюбоваться.

— Хорошо-то как, хорошо! — сердце её таяло от нежности к внукам. Она велела Юаньян принести подарки, приготовленные заранее.

Линь Чэньюй и Линь Дайюй хором поблагодарили:

— Спасибо, бабушка!

— Славные детки.

Цзя Минь промолвила:

— Матушка, не хвалите их так. Дайюй ещё ничего, а этот Чэньюй — такой проказник! Если вы продолжите его хвалить, он совсем зазнается.

Матушка Цзя, души не чая в детях, тут же вступилась:

— Да сколько ему лет? Проказы в таком возрасте — дело обычное. Не будь такой строгой, как твой второй брат, а то напугаешь ребёнка.

Линь Чэньюй послушно закивал, такой смышлёный и милый, что матушка Цзя расхохоталась.

В оригинальной книге Линь Дайюй прибыла в дом первой, а семья Сюэ — потом, но теперь всё вышло наоборот. Сюэ Баочай, как и описывалось в книге, с малых лет была рассудительной, если не считать скрытой враждебности в глубине глаз. И правда, появление Линь Дайюй стало для неё угрозой.

Линь Дайюй не была болезненной, как в оригинале. За эти годы, благодаря чтению книг, занятиям боевыми искусствами и старательному воспитанию матери, она выросла совсем не похожей на обычных девиц из знатных семей. В её облике сквозила твёрдость, при этом она оставалась неземной красавицей, к которой хотелось приблизиться, но страшно было подойти.

Матушка Цзя, поразмыслив, сказала Юаньян:

— Сходи посмотри, вернулся ли Баоюй. Если вернулся, пусть немедленно идёт сюда приветствовать тётку.

Госпожа Ван крепче сжала платок, не смея возразить. Ван Сифэн чуть прищурила свои фениксовы очи и улыбнулась, хотя в душе была не согласна. Она прекрасно понимала, о чём думает матушка Цзя, но не питала иллюзий — скорее всего, старушку ждёт разочарование.

Линь Чэньюй поднял голову и спросил:

— Это тот самый кузен, что родился с нефритом во рту?

— Да, — матушка Цзя погладила его по голове с ласковой улыбкой. — Сегодня князь Бэйцзин пригласил его погостить, иначе я бы ни за что не отпустила его из дома.

Линь Чэньюй послушно кивнул. Значит, каменный болванчик идёт. Посмотрим, будет ли этот кусок камня снова чудить, как в оригинале.

Пока все беседовали, полог поднялся, и вошёл Цзя Баоюй. Он поклонился, выражая почтение. Матушка Цзя жестом велела ему подойти:

— Ну же, скорее поприветствуй тётушку, кузена и кузину.

Баоюй сначала поклонился Цзя Минь, но, подняв взгляд, увидел рядом с матушкой Цзя похожую на небожительницу кузину Линь и замер, не в силах отвести глаз.

Цзя Минь едва заметно нахмурилась.

<http://bllate.org/book/20882/2111129>